

АВТО МИР

А ваш автомобиль не подведет зимой? с. 78

ТЕСТ **Hyundai Santa Fe**

Прежним осталось только имя!

с. 16

с. 54 **Royal Enfield**
Мотоциклы из 50-х
на наших дорогах

Жизнь после ДТП с. 30
Деньги есть — последствий нет

Peugeot 408 • Volkswagen Jetta • Renault Fluence
Французы начинают, а кто выигрывает?

A-класс с. 72
Маленький Mercedes
на вторичном рынке

Какими были
МОСКОВСКИЕ
автобусы с. 42

Адвокаты стараются добиться прекращения уголовного дела до суда, потому что надеяться на оправдание там почти бессмысленно

▲ Если в ДТП погибли или серьезно пострадали люди, следствие идет, по закону, не меньше двух месяцев, причем сначала дело изучают в ГИБДД

гут быть даже больше, чем при причинении тяжкого вреда. Лихачи готовы платить им и по сто, и по двести тысяч, чтобы остаться с водительскими правами.

Об отмене этой вилки в законе никто даже и не заикается. Даже если новый закон примут, по делам о повреждениях средней тяжести водители все равно смогут откупаться от пострадавших и уже на следующий день снова выезжать на дороги.

Примирение — благо?

Юристы говорят, что от отмены примирения сторон может быть больше вреда, чем пользы. Ведь действующий закон выгоден не только богатым нарушителям.

Вот одна из свежих адвокатских историй: водитель внедорожника превысил скорость, врезался

в другую машину. А в его автомобиле была непристегнутая девочка, его дочь, которая получила серьезные травмы. Когда возможность примирения сторон отменят, отец в такой ситуации будет

Отмена примирения сторон не так страшна богатым лихачам — пока коррупция процветает, они все равно будут избегать ответственности

отправлен в тюрьму. Кто и на какие деньги станет лечить ребенка?

Сейчас в таких случаях мировое соглашение подписывается между родителями. Примирение сторон вообще очень часто используется родственниками. Мать, как бы она ни пострадала, вряд ли захочет «посадить» сына. Родители постараются избежать уголовной ответ-

ственности, чтобы вместе лечить ребенка. И таких случаев много.

А вот тем чиновникам и состоятельным бизнесменам, ради наказания которых депутаты и придумали отменить примирение,

ужесточение закона будет далеко не так страшно.

Помимо возможности договориться полюбовно в нашей стране существует масса других способов уйти от ответственности. Все они прекрасно известны и сейчас. Если родственники погибших или пострадавшие отказываются брать деньги, VIP-нарушитель

постарается найти способ договориться со следствием. Из уголовных дел пропадают документы: схемы аварий, показания свидетелей... Все понимают, что такие исчезновения редко бывают случайными.

У состоятельных людей есть и законная возможность уйти от ответственности. Хороший адвокат всегда может сослаться на то, что невиновный на первый взгляд автомобилист, например, не выполнил свою обязанность остановиться, когда заметил машину, несущуюся ему в лоб по встречной полосе. Правила дорожного движения оставляют такую возможность и обвинить вроде бы невиновного возможно в абсолютном большинстве случаев. Вот только это законодателей не интересует.

Ничем не оправданная мягкость закона приводит к ощущению, что его нет

Константин ГУРЕВИЧ, адвокат Московской областной коллегии

К сожалению, говорить о продуманной политике, направленной на ужесточение ответственности за нарушения ПДД, не приходится. Сейчас очень много законопроектов, но далеко не все они касаются реальных проблем и устраняют важные пробелы в нормативных актах. Когда дей-

ствующий Административный кодекс только принимался, все юридическое сообщество было просто возмущено — настолько непродуманным и нелогичным оказался этот документ. Но он так и действует, и нам приходится жить по этим законам.

Сейчас с экранов всех телевизоров говорят о том, что усилили наказание для виновников в авариях с погибшими и наконец-то ввели тюремный срок до 9 лет для пьяных водителей. Но до либерализации Уголовного кодекса и для трезвых, и для пьяных было предусмотрено наказание до 10 лет лишения свободы. К тому же ранее состояние опьянения в Уголовном кодексе рассматривалось как отягчающее обстоятельство, а сейчас эта норма вообще исключена. Еще для трезвого водителя ран-

ше было положено наказание от 4 до 10 лет, а сейчас — только до 7. Минимальной же границы просто нет.

Причинение вреда здоровью средней тяжести с 2003 года вообще уголовно не наказуемо. Законодателю плевать с высокой колокольни на тех людей, которые пострадали. Они считают, что если есть возможность получить компенсацию, то этим можно и ограничиться. А ведь это тяжелые травмы, колоссальные ушибы, люди на несколько месяцев становятся недееспособными. Почему-то законодатель решил это декриминализировать.

У нас одни и те же люди во власти одной рукой смягчают наказание, а другой — ужесточают. Если смотреть в корень, то попустительство законодателя в области нарушений ПДД приводит

в целом к ощущению того, что закона нет. Вакханалия на улицах, которая сейчас происходит, и порождается вот такими несоответствиями. И повышением штрафов тут не помочь: люди не их боятся, а тюремных сроков и неотвратимости наказания.

Если законопроект об отмене примирения сторон будет принят, то работы мне как адвокату, конечно, прибавится. Никто никогда в тюрьме сидеть не хочет. Первое, о чем думают сейчас люди, — это о консультации с адвокатом для анализа произошедшей аварии и для того, чтобы путем каких-то финансовых вливаний в семью потерпевшего либо в самого потерпевшего откупиться от суда и далее от колонии. Не будет такой возможности — еще большую значимость приобретет автотехнический анализ аварии.

Это очень важный этап работы, потому что почти всегда есть основания подозревать водителя в том, что он нарушил ПДД. Например, факт пребывания пешехода в неполюбовном месте на дороге не означает, что водитель может его безнаказанно задавить. Если водитель располагал технической возможностью предотвратить наезд на человека, но этого не сделал, то он будет виноват, даже если ДТП происходит на МКАД или просто вне зебры.

Но обычно мы стараемся убедить следствие в невиновности водителя до суда. Если за многомесячное предварительное расследование не удалось добиться прекращения уголовного дела, то вероятность его прекращения в суде минимальна. Ведь следствие может длиться месяцами, а суд — это всего несколько дней.